

Листок издан по благословию епископа Колпашевского и Стрелевского Силуана приходом Храма Всех святых с. Чажемто и назван в честь св.блгв. кн. Петра и кн. Февронии Муромских (память 8 июля. День Семьи, Любви и Верности)

«СЕКРЕТЫ СЕМЕЙНОГО СЧАСТЬЯ»

№3(45) март 2018г.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

В этом году мы надеемся возобновить строительство нового постоянного, более просторного и удобного храма в нашем селе. Проблем много. Проект требует существенной доработки. Остаётся открытым вопрос о материале, из которого строить храм. Но главная проблема – финансовая. Наличествующих у прихода средств недостаточно, чтобы приступить к строительству. Просим вас оказать посильную поддержку этому важному богоугодному делу. Реквизиты прихода:

МРОП Приход храма «Всех Святых» ИНН/КПП 7007007784/700701001

Р.сч.: 40703810306100000091 ОАО ТПСБ

БИК: 046902728 Кор.сч.: 30101810500000000728

Юродивый Гришка.

Автор рассказа: протоиерей Николай Агафонов

(Продолжение. Начало в №2(44) 2018г.)

Проснувшись через час, он, позевывая и мелко крестя рот, сказал:

— Ну что, Леха, спал ты, я вижу, плохо. К вечеру, даст Бог, дойдем до деревни, там поспишь.

Когда мы снова тронулись в путь, я его спросил:

— Гришка, ты не знаешь, чем комары в раю питались, до грехопадения человека? То, что животные друг друга не ели, это понятно. У нас дома кошка картошку за милую душу лопает. Так что я могу представить себе тигра, жующего какой-нибудь фрукт. Но вот чем комары питались, мне не понятно.

— Вижу, плохо вас, Леха, в семинариях духовных обучали, раз ты не знаешь, чем комары в раю питались.

— А ты знаешь?

— Конечно, знаю, — даже как бы удивляясь моему сомнению, ответил Гришка. — Комарик — эта тончайшая Божия тварь, подобно пчеле, питалась нектаром с райских цветов. Но не со всех, а только с тех, которые Господь посадил в раю специально для комаров и другой подобной мошкеры. Это были дивные красные цветы, которые издавали чудный аромат, подобный ливанскому ладану, но еще более утонченный. Бутоны этих цветов были всегда наполнены божественным нектаром. И вся мошкара, напившись нектара, летала по райскому саду, издавая мелодичные звуки, которые сливались в общую комариную симфонию, воспевающую Бога и красоту созданного Им мира. Но после грехопадения человека райский сад был потерян не только для него, но и для всей твари. Бедные, несчастные, голодные комарики долго летали над землей в поисках райских цветов, но не находили их. Наконец они прилетели к тому месту, где Каин убил своего братца Авеля. А кругом на месте этого

злодеяния были разбрызганы алые капли крови. И комарики подумали: «Вот они, эти райские цветы». И выпили эту кровь. Но через некоторое время они вновь жаждали пить кровь человеческую, и кинулись комарики на Каина, и стали его кусать и пить его кровь. И побежал Каин куда глаза глядят. Но не мог убежать от комаров и мошкары. И возненавидел Каин комаров, а комары и прочая мошкара возненавидели человека.

— Откуда ты взял эту историю? Об этом нигде не написано.

— Если бы, Леха, обо всем писали, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг.

— Ну а все-таки, от кого ты слыхал об этом?

— Я не слыхал, Леха, я сам догадался, что так именно и было.

К вечеру мы дошли до какой-то деревни, и Гришка, подойдя к одной избе, уверенно постучал в окошко. Занавески приоткрылись, а вскоре нам навстречу выбежала пожилая женщина и радостно заголосила:

— Гришенька, Гришенька к нам пришел, ну наконец-то, мы уже заждались! Проходите, проходите, гости дорогие! После ужина Гришка распорядился:

— Ты вот что, Анька, Лехе постели в горнице, он — человек измученный, ему культурный отдых нужен, нам завтра опять в путь. А мне здесь у тебя тесно, пойду на сеновал, послушаю, о чем звезды на небе сплетничают.

— Ой, Гришенька, послушай да нам, глупым, расскажи, — сказала на полном серьезе Анна Васильевна, хозяйка дома, где мы остановились.

— Коли бы я умней вас, глупых, был, то, может, что-то и рассказал. А то ведь я слышать-то слышу, а передать на словах не умею, ума не хватает....

...Третий день пути оказался для меня самым тяжелым. Я натер ноги до кровавых мозолей. Снял ботинки, пошел босиком по пыльной сельской дороге — стало гораздо легче. Но бедное мое сердце: оно, по-видимому, не выдержало такой нагрузки. Воздух перед моим взором вдруг задрожал и сгустился. Голос Гришки стал каким-то далеким. Перед глазами поплыли круги, а затем вдруг все потемнело, и я провалился в эту темноту. Очнувшись, открыл глаза и увидел, что лежу на траве. Невдалеке от меня я услышал Гришкин голос, который с кем-то спорил и о чем-то просил:

— Нет, возьми вместо него меня, — говорил Гришка, — ему еще рано, а я уж давно жду. Нет, так нельзя, Гришку возьми, а Леху оставь. Лешку оставь, а меня возьми вместо него.

Я понял, что разговор идет обо мне, и повернулся к Григорию. Тот стоял на коленях, крестился после каждой фразы, преклонялся лбом до земли. Я догадался, что это он так молится за меня.

— Гриша, — позвал я, — что со мной было?

— Спать разлегся так, что не добудишься тебя, и еще спрашиваешь, что было. Пойдем, хватит лежать, уже немного осталось. Я поднялся с земли, и мы пошли дальше. Я шел в полной уверенности, что молитва Гришки спасла мне жизнь. Только вот что означает: «Гришку возьми, а Леху оставь», я не мог сообразить.

К селу Образово подошли уже к вечеру третьего дня пути. Я видел, как вся семья отца Михаила искренне радуется Гришкиному приходу. Меня они тоже встретили с радушием и любовью. Поужинали картошкой в мундире с солеными огурцами и помидорами. Гришка с нами за стол не сел, а взяв только две картофелины, ушел.

— Он никогда с нами за стол не садится, — пояснил мне отец Михаил после его ухода, — сколько его ни уговаривал, у него один ответ: «За стол легко садиться, да трудно вставать, а я трудностей ой как боюсь».

Уложили меня спать в небольшой комнате на постель с целой горой мягких пуховых подушек. Утром я проснулся, когда солнце уже вошло высоко. Матушка предложила чаю. Когда я спросил, где отец Михаил, она сказала:

— Да вы садитесь, его не ждите, он никогда не завтракает. Сейчас ушел в сарай — клетки для кроликов мастерить. — А где Гришка ночевал? — спросил я.

— Он всегда на чердаке ночует, в своем гробу спит.

— Как это — в гробу? — удивился я.

— Да, видеть, вычитал, что некоторые подвижники в гробах спали, чтобы постоянно помнить о своем смертном часе и быть к нему готовыми, вот сам выстругал себе гроб и спит в нем.

Вечером мы все пошли на всенощное бдение в честь праздника Казанской иконы Божией Матери. Я помогал матушке петь на клиросе, а Гришка стоял недалеко от входа в храм по стойке «смирно», лишь изредка осеняя себя крестным знамением. Делал он это очень медленно: приставит три пальца ко лбу и держит, что-то шепча про себя, потом — к животу в районе пупка и опять держит и шепчет, затем таким же образом на правое плечо и левое. Когда запели «Ныне отпускаеши...», он встал на колени. На следующий день за Божественной литургией Гришка причастился. Когда после службы пришли домой, Гришка сел вместе с нами за стол, чему были немало удивлены и обрадованы отец Михаил с матушкой. Правда, ничего он есть не стал, кроме просфорки, и попил водички из источника. Гришка сидел за столом, радостно глядел на нас и улыбался:

— А у меня сегодня день рождения, — вдруг неожиданно заявил он. Отец Михаил с матушкой растерянно переглянулись.

— У тебя же день рождения в январе, — робко заметил отец Михаил.

— Ну да, — согласился Гришка, — появился на свет я в январе, а сегодня у меня будет настоящий день рождения. Все мы заулыбались и стали поздравлять Григория, поддерживая шутку, за которой, мы не сомневались, скрывается какой-то смысл.

— Ну, я пойду полежу перед дальней дорогой, — сказал Гришка после обеда.

— Куда же ты, Гриша, уходишь? — спросил отец Михаил.

— Эх, Мишка, хороший ты человек, да уж больно любопытный. Ничего тебе не скажу, сам скоро узнаешь, куда я ушел. Отца Михаила ответ вполне удовлетворил:

— Ну что ж, иди, Гриша, куда хочешь, только возвращайся, мы тебя ждать будем. — Я тоже буду вас ждать, — сказал Гришка и ушел к себе на чердак. До вечера он с чердака так и не явился. Но когда Гришка не пришел на следующий день, отец Михаил забеспокоился и решил проведать Григория. С чердака он спустился весь бледный и взволнованный:

— Ушел Гришка от нас навсегда, — сказал он упавшим голосом.

— С чего ты решил, что он навсегда ушел? — спросила матушка. — Он что, записку оставил?

— Нет, матушка, он здесь свое тело оставил, а душа ушла в вечные селения, — и отец Михаил широко перекрестился. — Царство ему Небесное и во блаженном успении вечный покой.

Гроб с его телом мы спустили с чердака и перенесли в храм. Отец Михаил отслужил панихиду. На завтра наметили отпевание и погребение. А ночью решили попеременно читать Псалтирь над гробом. Вечером с отцом Михаилом мы сидели у гроба Григория, а матушка готовила поминки дома. Григорий лежал в гробу в своем стареньком двубортном пиджаке на голое тело и в запатанных коротких брюках, из которых торчали босые ноги. Перед тем как нести Григория в церковь, я предлагал отцу Михаилу переодеть его.

— Что ты, — замахал тот руками, — он мне сам наказывал, как помрет, чтобы его не переодевали: «Это, — говорит, — мои ризы драгоценные, в costume я буду походить на покойника Григория Александровича».

— А ведь, думаю, он знал о своей смерти, когда говорил за обедом, что пойдет далеко.

— Он знал об этом, еще когда к вам шел, это ведь он за меня умер. У меня сердце в дороге прихватило, а он молился: «Возьми

лучше Гришку, а Лешку оставь». Я тогда не понял, о чем он просит.

— Вот оно, какое дерзновение имеют блаженные люди, — вздохнул отец Михаил,

— а мы, грешные, все суетимся, все чего-то нам надо. А человеку на самом деле мало чего надо на этом свете.

Моление на Псалтири – особый род молитвы, её чтение отгоняет от человека бесов и привлекает Божию благодать. Молитва за живых и умерших при чтении Псалтири имеет невиданную силу, которая и демонов сокрушает, и сердца умягчает, и умиляет Господа так, что и грешников возводит из ада. Преподобный Александр Свирский.

Первым остался читать Псалтирь я. Когда стал произносить кафизмы, то почувствовал необыкновенную легкость. Голос мой радостно и звонко раздавался в храме. Ощущения смерти вовсе не было. Я чувствовал, что Гришка стоит рядом со мной и молится, широко и неторопливо осеняя себя крестным знамением. Мне вдруг припомнилось, как увидел Гришку в первый раз, читающего на ходу книгу. Эти воспоминания ворвались в мою душу, когда я читал девяностый псалом: «На руках возьмут тебя, да не когда преткнешь о камень ногу твою», — это был двенадцатый стих.

От первого лица...

«Я работаю с категорией больных, с которыми нет возможности общаться. Они находятся в крайне тяжёлом состоянии, часто без сознания или им настолько тяжело, что они

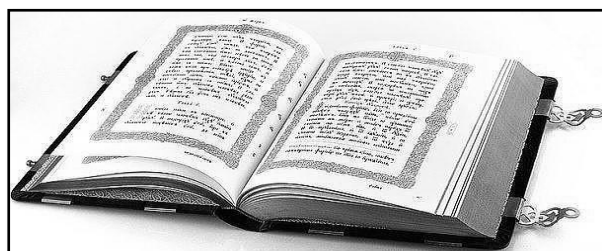
потом даже не помнят, что с ними происходило.

Но мы часто приглашаем священника в отделение, никогда не отказываем в таких просьбах родственникам, иногда сами, если видим крестик на груди, подсказываем, что это возможно. И вот, как реаниматолог, я часто наблюдала непосредственно по мониторам изменение состояния больных во время совершения церковных таинств. У нас был один ребёнок полуторагодовалый после страшной аварии, он вылетел через лобовое стекло – тяжелейшая черепно-мозговая травма, большая кровопотеря. Сначала думали: «Господи, только бы довезти его до реанимации, умирает ребёнок!» Успели. Кровотечение остановили, делали всё, что нужно, но никто не верил, что он выживет. Ребёнок находился на искусственной вентиляции лёгких, без сознания. И я не верила – настолько тяжёлое было состояние! Прабабушка его, воцерковлённая, пригласила иеромонаха Серафима (Рошку), он ребёнка крестил. Дежурный врач мне утром передаёт: «Отец Серафим после крещения обмолвился, что ребёнок будет жить». Честно говоря, я не поверила. Но мы продолжали делать всё, что от нас зависело, и ребёнок пришёл в сознание, выжил. Это было первое чудо для меня.

В прошлом году аналогичный случай произошёл с нашим врачом анестезиологом-реаниматологом. Тяжёлая автодорожная травма: тяжелейшая черепно-мозговая травма, перелом позвоночника. Мы всё делали, что могли, но показатели крови у него оставались крайне низкими. Мозг страдает, а мы ничего сделать не можем! Непонятно, почему показатели не поднимаются: мы и вентиляцию лёгких проводим, и кислород даём, и режимы меняем, и давление держим, и в лёгких патологии нет... У меня уже руки опустились. Стоим и не знаем, что предпринять. Мама у него верующая, спрашивает: «Мне что делать?» Я говорю: «Бегите в храм». Был праздник Троицы, и после Литургии игумен Иннокентий пришёл. Священник начал соборовать, а мы стояли бригадой, молились и смотрели на прибор, который показывает степень насыщения крови кислородом. В норме эти показатели – 100, ну не ниже 90, а у коллеги нашего было 82. Он лежит синий, гипоксичный. «Ну, хотя бы 88! Хотя бы 90!», – молимся. Мы ничего не делаем, стоим и видим по монитору, как показатели меняются: 85 – 88 – 92 – 95, к концу Таинства соборования наступила стабилизация. К утру было уже 98, он пришёл в сознание. Отец Иннокентий навещал его, беседовал, исповедовал, причащал. Врач наш не воцерковлён до этого был. Но вспоминает: «Я очень ждал прихода батюшки, от него шла такая благодать!» Он плохо помнит, как мы его лечили, но ощущение благодати при разговоре со священником очень хорошо запомнил. Восемь месяцев доктор наш был на больничном. Когда мы посылали его на консультации в центральные клиники, там такие речи были... «Не жилец», «глубокий инвалид»... Из Якутска приезжали нейрохирурги, давали очень плохие прогнозы по позвоночнику. А он вышел на работу, восстановился полностью, к радости нашей. Это теперь совсем другой человек. Вот чудо, которое мы наблюдали своими глазами!

Даже неверующие доктора это видят. Например, заведующая детским отделением говорила, что, когда мамочки приносят святую воду, иконы, у детей наблюдается положительная динамика: «Если я вижу, что появляются эти вещи, – она показала на иконы, – я успокаиваюсь, значит, всё будет хорошо. А если у мам в голове много тараканов – экстрасенсы, гороскопы, целители и т.д., то очень тяжело их детей лечить».

(Елена Владимировна ЛЬВОВА, заведующая отделением анестезиологии и реанимации Центральной районной больницы, г. Мирный)

"...Из дома в котором ежедневно читается Евангелие, демон бежит".

Свт. Иоанн Златоуст

Адрес сайта прихода Всех святых с.Чажемто: <http://chazemto.cerkov.ru/> Здесь вы можете найти другие выпуски газеты «Секреты семейного счастья». Уважаемые читатели! Просим не использовать газету в бытовых нуждах. Прочтите сами и передайте близким.